

О ТЕХ, КОГО НЕ ВИДИТ ЗРИТЕЛЬ

Занавес только-только поднялся, сцена еще пуста, а в зале уже слышались аплодисменты. Кого же благодарит зритель?

О художниках, бутафорах, осветителях, костюмерах, парикмахерах, суфлерах — о рядовых работниках театра, которых никогда не видит зритель, я и хочу рассказать.

Ульяновцы знают и любят артистов своего театра. Но даже самый замечательный коллектив актеров один, сам по себе, не сможет создать спектакля. Театр — это большой сложный организм, где помимо актеров трудятся многие специалисты самых различных профессий.

Почему-то декоративный, бутафорский и другие цехи приятно называть техническими. Мне думается, это не совсем верно, потому что трудно в их работе отыскать ту грань, на которой контактирует труд чисто технический и начинается вдохновенное, художественное творчество.

Безусловно, не один неискушенный зритель, присутствуя на спектакле, повествуящем об историческом прошлом, задавался вопросом: где работники театра смогли достать так много богатых костюмов, украшенных драгоценностями, откуда вышли вещи далекой эпохи? Люди, более сведущие в «закулисных тонкостях», конечно, догадываются, что в «жемчуг», и «парча» — всего-навсего имитация, бутафория.

Костюмы изготавливаются в костюмерном цехе, где вот уже более двадцати лет работает Анна Васильевна Иванова. «Золотую парчу» Аня Васильевна заменяет подходящей по цвету материей, которую театральные художники мастерами раскрашивают, а затем бутафор из стеклышек, пуговиц и кусочков металла изготавливает «драгоценности», нашиваемые на костюм. И когда художник вместе с осветителем установит на сцене нужный свет, вся эта бутафория заиграет в полную силу, обеспечивая зрителю иллюзию подлинности вещей.

Много творческой фантазии, умения и знаний требуется от работников костюмерного цеха, чтобы за один театральный сезон обеспечить постановку нескольких спектаклей на разных эпох разных народов. Порой приходится встречаться с костюмами, которые сложны не только по изготовлению, но и по процессу их одевания.

И тут на помощь артистам приходят одевальщицы. От их умения, наблюдательности зависит многое. Допустим, выйдет на сцену артист в плохо выглаженном костюме или просто с ниткой на рукаве, и зрители на какую-то долю времени отвлекутся от действия. А это уже снижает качество спектакля. Двадцать пять лет проработала одевальщицей Александра Алексеевна Степаненко. Сейчас тетя Шура, как ее любовно называют в театре, ушла на заслуженный отдых, но не бывает ни одной премьеры, чтобы она не известила своих многочисленных «племянников», не помогла им своим опытом.

Часто на премьерах во время антракта среди зрителей случается слышать такой разговор: «Вы знаете,

я совершенно не узнал этого артиста!» Эти слова очень ценны для артиста. Они значат, что он добился своей цели, перевоплотился, нашел верный подход к задуманному образу. Но это в основном перевоплощение лишь внутреннее. А внешнее?

Внешнему перевоплощению артиста помогают художник-гример заведующая парикмахерским цехом Надежда Андреевна Светличная и ее помощник мастер Клавдия Васильевна Борголова. Парик, усы, бородки, все что помогает артисту создать законченный сценический образ, — дело их искусных рук.

Много лет работает в театре главный художник Иван Николаевич Фрауго. В каждой новой постановке театра есть доля его труда, но мало кто из ульяновцев знает, что эскизы Ивана Николаевича по оформлению спектаклей, в частности пьесы «Якорная площадь», в 1960 году на выставке работ театральных художников в Казани были удостоены диплома.

Вероятно, многие зрители, присутствовавшие на спектакле «Якорная площадь», поразились той быстроте, с какой действие переносилось из квартиры адмирала на площадь с памятником Макарову и обратно.

Конечно, весь «секрет» здесь в том, что художник поставил декорации на бесшумные ролики, которые и помогали очень быстро изменять место действия. Но кто непосредственно выполняет эти изменения?

Декорации ставят и меняют работники монтажного цеха, которые поистине напоминают оружейный расчет во время боя, до такой степени все у них предусмотрено и скоординировано. Более десяти лет этим «расчетом» «командует» заведующий

цехом Николай Иванович Афанасьев.

Несколько выше я уже говорил о работе бутафора. Но изготовление «драгоценностей» — только мизерная часть его деятельности. Лепные украшения, статуи, цветы, деревья, горы — все это плоды огромного творческого труда бутафора театра, мастера на все руки Тамары Васильевны Ефименко.

Ульяновцы полюбили спектакль «Всеславие скрипки». Зрителям надолго запомнился финал второго акта, когда на сцене разыгралась первая веселая московская «гроза». Творцы этого эпизода — режиссер А. А. Образцов и художник Гельмс, исполнители — художник А. Шахов, заведующий электрощитом В. Назаров, электрик В. Никитин и радиозвукотех А. Логанов. Художник написал заднюю часть декораций люминисцентными красками, электрик осветил ее специальным прибором, и она ожила, засияла огнями вечерней Москвы. Затем на «небе» повесили специально выполненный транспарант с изображением молний, направил на сцену проекцию дождя, включил записанный на пленку шум дождя, ветра, грозовых разрядов, и все это, выполненное синхронно, создало впечатление настоящей грозы.

Размеры газетной статьи не позволяют рассказать о каждом участнике спектакля в отдельности, но мне хочется, чтобы, аплодируя артистам за создание высокохудожественных образов, зритель помнил и о тех, кого он никогда не видит, но чей творческий труд всегда отдал на его суд.

В. ФРЕЙДИН,
артист обдрамтеатра.